

САМАРСКАЯ ГУМАНИТАРНАЯ АКАДЕМИЯ

**ПРОБЛЕМА
ПРАВОСУБЪЕКТНОСТИ:
СОВРЕМЕННЫЕ
ИНТЕРПРЕТАЦИИ — 2012**

Негосударственное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«САМАРСКАЯ ГУМАНИТАРНАЯ АКАДЕМИЯ»
Юридический факультет

10 лет конференции
20 лет Самарской гуманитарной академии

**ПРОБЛЕМА ПРАВОСУБЪЕКТНОСТИ:
СОВРЕМЕННЫЕ ИНТЕРПРЕТАЦИИ**

*МАТЕРИАЛЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ*

24 февраля 2012 года

Самара

ВЫПУСК 10

Часть I

Самара
2012

ББК 67
П 78

Ответственный редактор:
Т. Б. Замотаева

П 78 **Проблема правосубъектности: современные интерпретации** : матер.
международ. науч.-практ. конф. 24 февраля 2012 года, Самара. Вып. 10.
Ч. I. — Самара : Самар. гуманит. акад., 2012. — 312 с.

ISBN 978—5—98996—106—1

Сборник состоит из тезисов выступлений участников междуна-
родной научно-практической конференции «Проблема правосубъект-
ности: современные интерпретации», прошедшей уже в десятый раз.

Материалы сборника носят межотраслевой характер и предназна-
чены юристам, для которых проблематика правосубъектности пред-
ставляет научный и практический интерес. Сборник также может быть
использован в учебном процессе преподавателями, аспирантами и сту-
дентами юридических факультетов.

ISBN 978—5—98996—106—1

© НОУ ВПО «СаГА», 2012

горий граждан, относящихся к непопулярной ныне группе — «интеллигенция»), сколько с порядком исчисления стажа и является предметом отдельного рассмотрения.

Мы же завершим краткий обзор констатацией того, что помимо многочисленных недостатков Основ, подвергнутых критике еще на стадии подготовки и обсуждения законопроекта, этот акт не дает полного и четкого представления о враче как специальном субъекте права, сохраняя разрозненность и пробельность норм о его правовом статусе.

Ю. А. ДОРОФЕВА

Самарский государственный экономический университет, г. Самара

ПРАВО, ПРИМЕНИМОЕ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ГРАЖДАНСКОЙ ПРАВОСПОСОБНОСТИ И ГРАЖДАНСКОЙ ДЕЕСПОСОБНОСТИ ИНОСТРАННОГО ГРАЖДАНИНА

Под гражданской правоспособностью принято понимать способность гражданина иметь гражданские права и нести гражданские обязанности, в отличие от гражданской дееспособности, определяемой как способность гражданина своими действиями приобретать и осуществлять гражданские права, создавать для себя гражданские обязанности и исполнять их. Осуществление гражданином предоставленных ему прав и свобод осуществляется, как правило, без учета норм иностранного законодательства, последнее скорее встречается в исследованиях компаративистов, средствах массовой информации, Интернета, иных источниках. Содержание и применение иностранного законодательства, регламентирующего право- дееспособность физических лиц становится предметом исследования в случае возникновения в гражданско-правовых отношениях иностранного элемента — субъекта, объекта либо юридического факта, который находится¹ в сфере действия иностранного права. В указанном случае запускается механизм применения правовой нормы, регулирующей отношения международного частного права. Прежде всего, на предмет возможности применения рассматриваются материально-правовые нормы международных правовых актов,

¹ А в отношении объекта — правовой режим которого регулируется нормами иностранного права.

право и непосредственно регулирующие коллидирующие отношения. При отсутствии таковых определяются международно-правовые акты, которыми установлены коллизионные нормы, с помощью которых возможно установить право, применимое к отношениям с участием иностранного элемента. Если нормами международных договоров и соглашений регламентация регулирующих отношений не осуществлена, право, применимое к таким отношениям, определяется коллизионными нормами закона страны суда (*lex fori*).

Право — и дееспособность физического лица материальными нормами международных договоров с участием Российской Федерации не предусмотрены. Из многосторонних договоров о правовой помощи следует назвать Конвенцию о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (Минск, 22 января 1993г.)² действующую на территории всех государств-членов СНГ. Пунктами 1, 2 статьи 23 Конвенции предусмотрено, что дееспособность физического лица определяется законодательством Договаривающейся Стороны, гражданином которой является это лицо, а дееспособность лица без гражданства определяется по праву страны, в которой он имеет место жительства. Те же правила установлены в отношении Российской Федерации с иностранными государствами, с которыми заключены двусторонние договоры о правовой помощи. Например, в Договоре между РФ и Республикой Албания о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 30 октября 1995г.³ указано, что дееспособность физического лица определяется законодательством Договаривающейся Стороны, гражданином которой является это лицо.

В случае, когда применимым правом к установлению гражданской дееспособности лица согласно международному договору будет признано российское право, регламентация отношений должна осуществляться нормами материального российского права. Если же такие нормы отсутствуют, к установлению вопросов, связанных с гражданской дееспособностью лица, применимо коллизионное российское право.

Указанные правила применяются и в отношении установления правоспособности лица.

² СЗ РФ. 1995. № 17. Ст. 1472.

³ Сборник международных договоров РФ по оказанию правовой помощи М.: СПАРК, 1996. С. 102—121.

Не только в российском законодательстве, но и в праве иностранных государств разрешение вопросов, тесно связанных с личностью физического лица, осуществляется по его личному закону (*lex personalis*). Принадлежность физического лица к государству можно определять исходя из двух разновидностей *lex personalis*: закона гражданства (*lex nationalis, lex patriae*) и закона domicilio (*lex domicilli*), именуемых также доктринами личного закона физического лица.

В законодательстве разных государств используется в качестве определяющего принципа установления личного закона физического лица доктрина гражданства, доктрина domicilio, либо смешанная система критериев определения личного закона физического лица. Первоначально, в отсутствие гражданства как правового института, критерием определения вопросов, тесно связанных с личностью физического лица, выступал закон domicilio. «По старому европейскому праву, — пишет М. Исаад, — каждая провинция и каждый город имели свой личный статус. Закон domicilio был принят в качестве личного закона, поскольку не было другого, а не потому, что его предпочли закону гражданства, которого еще не существовало»⁴. История становления в качестве основополагающего начала личного закона физического лица закона гражданства связана с принятием в 1804 году Гражданского кодекса Франции, ст. 3 которого предусматривала подчинение находящихся за границей французов законодательству Франции в части определения гражданской дееспособности и правоспособности. Позднее доктрина гражданства нашла закрепление в Гражданском кодексе Италии 1865 г., Вводном законе к Германскому гражданскому уложению 1896 г., законодательстве других европейских государств, некоторых странах, относимых к системе стран общего права (Аргентина, Норвегия, Дания, др.). Личный закон в виде закона domicilio распространен в странах общего права, но его применение имеет специфику в каждом государстве. Так, признанный основным принципом определения прав, неразрывно связанных с личностью физического лица, закон domicilio в Великобритании характеризуется строгостью концепции в определении этого понятия, вопрос о domicilio решается с большой долей судебного усмотрения, само понятие domicilio расширено: личным законом подданных, родивших-

⁴ Исаад М. Международное частное право. М.: Прогресс, 1989. С. 123.

ся от домицилированных в Великобритании родителей, считается законодательство Великобритании⁵.

Российское законодательство, как и законодательство Германии, Италии, Франции, стран СНГ и многих других государств, для установления прав, наиболее тесно связанных с личностью гражданина, применяет доктрину гражданства физического лица (ст. 1195 ГК РФ⁶, ст. 156 СК РФ⁷). По месту постоянного жительства физического лица (доктрина domicilio) определяется личный закон лиц без гражданства (апатридов), лиц, имеющих несколько иностранных гражданств. Односторонняя коллизионная привязка к законодательству РФ действует в отношении установления вопросов, определяемых по личному закону физического лица, для беженцев и иностранцев, имеющих место жительства в России, а также для лиц, имеющих, наравне с российским гражданством иностранное гражданство.

Тесно связанные с личностью физического лица вопросы, в круг которых входит установление объема и содержания дееспособности и правоспособности лица, права на имя, его использование и защиту, условий вступления в брак, определяются личным законом физического лица.

Общее правило определения правоспособности иностранца по личному закону, действует наряду с необходимостью учитывать законодательство государства места нахождения иностранного гражданина. Применение личного закона физического лица к правоспособности иностранца без учета закона места его нахождения может создать у иностранного гражданина особенное, привилегированное положение по сравнению с гражданами государства его места нахождения, если объем правоспособности иностранца по его личному закону шире объема прав, предоставляемых государством места его пребывания отечественным лицам. Кроме того, применение к правоспособности иностранца только его личного закона ведет к нарушению суверенных прав государства места его нахождения, что недопустимо в силу норм международного права, признающего господство суверена на

⁵ См.: Ануфрива Л. П. Международное частное право: учебник. Т. 1. Общая часть. М.: БЕК, 2002. С. 182.

⁶ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26 ноября 2001 г. № 146-ФЗ // СЗ РФ. 2001. № 49. Ст. 4552.

⁷ Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 1. Ст. 16.

горий граждан, относящихся к непопулярной ныне группе — «интеллигенция»), сколько с порядком исчисления стажа и является предметом отдельного рассмотрения.

Мы же завершим краткий обзор констатацией того, что помимо многочисленных недостатков Основ, подвергнутых критике еще на стадии подготовки и обсуждения законопроекта, этот акт не дает полного и четкого представления о месте и роли специального субъекта права, сохраняя разрозненность и противоречивость норм о его правовом статусе.

Ю. А. ДОРОФЕЕВА

Самарский государственный экономический университет, г. Самара

ПРАВО, ПРИМЕНИМОЕ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ГРАЖДАНСКОЙ ПРАВОСПОСОБНОСТИ И ГРАЖДАНСКОЙ ДЕЕСПОСОБНОСТИ ИНОСТРАННОГО ГРАЖДАНИНА

Под гражданской правоспособностью принято понимать способность гражданина иметь гражданские права и нести гражданские обязанности, в отличие от гражданской дееспособности, определяемой как способность гражданина своими действиями приобретать и осуществлять гражданские права, создавать для себя гражданские обязанности и исполнять их. Осуществление гражданином предоставленных ему прав и свобод осуществляется, как правило, без учета норм иностранного законодательства, последнее скорее встречается в исследованиях компаративистов, средствах массовой информации, Интернета, иных источниках. Содержание и применение иностранного законодательства, регламентирующего право- дееспособность физических лиц становится предметом исследования в случае возникновения в гражданско-правовых отношениях иностранного элемента — субъекта, объекта либо юридического факта, который находится¹ в сфере действия иностранного права. В указанном случае запускается механизм применения правовой нормы, регулирующей отношения международного частного права. Прежде всего, на предмет возможности применения рассматриваются материально-правовые нормы международных правовых актов,

¹ А в отношении объекта — правовой режим которого регулируется нормами иностранного права.

и непосредственно регулирующие коллидирующие отношения. При отсутствии таковых определяются международно-правовые акты, которыми установлены коллизионные нормы, с помощью которых возможно установить право, применимое к отношениям с участием иностранного элемента. Если нормами международных договоров и соглашений регламентация регулирующих отношений не осуществлена, право, применимое к таким отношениям, определяется коллизионными нормами закона страны суда (*lex fori*).

Право — и дееспособность физического лица материальными нормами международных договоров с участием Российской Федерации не предусмотрены. Из многосторонних договоров о правовой помощи следует назвать Конвенцию о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (Минск, 22 января 1993г.)² действующую на территории всех государств-членов СНГ. Пунктами 1, 2 статьи 23 Конвенции предусмотрено, что дееспособность физического лица определяется законодательством Договаривающейся Стороны, гражданином которой является это лицо, а дееспособность лица без гражданства определяется по праву страны, в которой он имеет место жительства. Те же правила установлены в отношении Российской Федерации с иностранными государствами, с которыми заключены двусторонние договоры о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 30 октября 1995г.³ указано, что дееспособность физического лица определяется законодательством Договаривающейся Стороны, гражданином которой является это лицо.

В случае, когда применимым правом к установлению гражданской дееспособности лица согласно международному договору будет признано российское право, регламентация отношений должна осуществляться нормами материального российского права. Если же такие нормы отсутствуют, к установлению вопросов, связанных с гражданской дееспособностью лица, применимо коллизионное российское право.

Указанные правила применяются и в отношении установления правоспособности лица.

² СЗ РФ, 1995. № 17. Ст. 1472.

³ Сборник международных договоров РФ по оказанию правовой помощи. М.: СПАРК, 1996. С. 102—121.

Не только в российском законодательстве, но и в право иностранных государств разрешение вопросов, тесно связанных с личностью физического лица, осуществляется по его личному закону (*lex personalis*). Принадлежность физического лица к государству можно определять исходя из двух разновидностей *lex personalis*: закона гражданства (*lex nationalis, lex patriae*) и закона domicilio (*lex domicilli*), именуемых также доктринами личного закона физического лица.

В законодательстве разных государств используется в качестве определяющего принципа установления личного закона физического лица доктрина гражданства, доктрина domicilio, либо смешанная система критериев определения личного закона физического лица. Первоначально, в отсутствие гражданства как правового института, критерием определения вопросов, тесно связанных с личностью физического лица, выступал закон domicilio. «По старому европейскому праву, — пишет М. Исаад, — каждая провинция и каждый город имели свой личный статус. Закон domicilio был принят в качестве личного закона, поскольку не было другого, а не потому, что его предпочли закону гражданства, которого еще не существовало»⁴. История становления в качестве основополагающего начала личного закона физического лица закона гражданства связана с принятием в 1804 году Гражданского кодекса Франции, ст. 3 которого предусматривала подчинение находящихся за границей французов законодательству Франции в части определения гражданской дееспособности и правоспособности. Позднее доктрина гражданства нашла закрепление в Гражданском кодексе Италии 1865 г., Вводном законе к Германскому гражданскому уложению 1896 г., законодательстве других европейских государств, некоторых странах, относимых к системе стран общего права (Аргентина, Норвегия, Дания, др.). Личный закон в виде закона domicilio распространен в странах общего права, но его применение имеет специфику в каждом государстве. Так, признанный основным принципом определения прав, неразрывно связанных с личностью физического лица, закон domicilio в Великобритании характеризуется строгостью концепции в определении этого понятия, вопрос о domicilio решается с большой долей судебного усмотрения, само понятие domicilio расширено: личным законом подданных, родившихся

⁴ Исаад М. Международное частное право. М.: Прогресс, 1989. С. 123.

от домицилированных в Великобритании родителей, считается законодательство Великобритании⁵.

Российское законодательство, как и законодательство Германии, Италии, Франции, стран СНГ и многих других государств, для установления прав, наиболее тесно связанных с личностью гражданина, применяет доктрину гражданства физического лица (ст. 1195 ГК РФ⁶, ст. 156 СК РФ⁷). По месту постоянного жительства физического лица (доктрина domicilio) определяется личный закон лиц без гражданства (апатридов), лиц, имеющих несколько иностранных гражданств. Односторонняя коллизионная привязка к законодательству РФ действует в отношении установления вопросов, определяемых по личному закону физического лица, для беженцев и иностранцев, имеющих место жительства в России, а также для лиц, имеющих, наравне с российским гражданством иностранное гражданство.

Тесно связанные с личностью физического лица вопросы, в круг которых входит установление объема и содержания дееспособности и правоспособности лица, права на имя, его использование и защиту, условий вступления в брак, определяются личным законом физического лица.

Общее правило определения правоспособности иностранца по личному закону, действует наряду с необходимостью учитывать законодательство государства места нахождения иностранного гражданина. Применение личного закона физического лица к правоспособности иностранца без учета закона места его нахождения может создать у иностранного гражданина особенное, привилегированное положение по сравнению с гражданами государства его места нахождения, если объем правоспособности иностранца по его личному закону шире объема прав, предоставляемых государством места его пребывания отечественным лицам. Кроме того, применение к правоспособности иностранца только его личного закона ведет к нарушению суверенных прав государства места его нахождения, что недопустимо в силу норм международного права, признающего господство суверена на

⁵ См.: Ануфрива Л. П. Международное частное право: учебник. Т. 1. Общая часть. М.: БЕК, 2002. С. 182.

⁶ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26 ноября 2001 г. № 146-ФЗ // СЗ РФ. 2001. № 49. Ст. 4552.

⁷ Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 1. Ст. 16.

своей территории основной государственности⁸. Правоспособность иностранца не должна определяться по месту его временного нахождения, т.к. такое применение коллизионной нормы может привести к обходу закона, освободив иностранного гражданина от необходимости соблюдения его личного закона, а также к нарушению обязательности соблюдения норм, позволяющих создать для каждого субъекта правоотношения условия легитимности его поведения. Таким образом, установления правоспособности физического лица осуществляется кумулятивно *lex personalis* и *lex loci actus*.

Дееспособность физического лица определяется исключительно его личным законом, при этом в праве многих государств, в т. ч. в российском праве, есть исключение. В случае совершения сделки с участием иностранца, не обладающего по личному закону дееспособностью, и вторая сторона не знала и не могла знать об указанном обстоятельстве, личный закон не применяется (п. 2 ст. 1197 ГК). Указанной нормой, ограничившей применение иностранного закона, установлено применение односторонней коллизионной привязки к праву РФ, что способствует обеспечению государством стабильности гражданского оборота, защите прав участников сделок, совершаемых, в том числе, с участием иностранных граждан. Регламентация последствий совершения недееспособным лицом юридически значимых действий, близкая по содержанию к норме, установленной п. 2 ст. 1197 ГК РФ, содержится в законодательстве других государств, в том числе Лихтенштейна, Греции.